

ОТГРАНИЧЕНИЕ РЕШЕНИЙ ОТ ИНЫХ АКТОВ УГОЛОВНОГО СУДА

Деятельность суда по осуществлению уголовного правосудия состоит из множества правовых актов, важнейшими из которых являются процессуальные решения, которые необходимо четко разграничивать от иных процессуальных и непроцессуальных компонентов судебной деятельности. В статье на основе сравнительного анализа сущностных свойств актов уголовного суда проводится размежевание правоприменительных судебных решений с организационными и процессуальными указаниями, распоряжениями и требованиями председательствующего, а также «тактическими решениями» суда. Автор отмечает, что главными отличительными признаками судебного решения являются его правоприменительный характер и наличие вывода по существу рассматриваемого судом правового вопроса и основанного на нем властного судебного требования-предписания. Делается вывод, что указание, распоряжение, требование судьи данными признаками не обладают, эти акты следует относить к распорядительным действиям суда. «Тактические решения» являются не отдельным процессуальным актом, а первоначальным мыслительно-волевым моментом любого процессуального действия, поэтому также не относятся к категории уголовно-процессуальных решений суда.

Ключевые слова: уголовный суд, уголовно-процессуальный акт, процессуальное действие, судебное решение, указание и распоряжение судьи, «тактическое решение».

S. V. Burmagin

DELINEATION OF DECISIONS FROM OTHER ACTS OF THE CRIMINAL COURT

The activity of the court in the administration of criminal justice consists of a variety of legal acts, the most important of which are procedural decisions, which must be clearly distinguished from other procedural and non-procedural components of judicial activity. Based on a comparative analysis of the essential properties of criminal court acts, the article distinguishes law enforcement court decisions from organizational and procedural instructions, orders and requirements of the presiding judge, as well as «tactical decisions» of the court. The author notes that the main distinguishing features of a court decision are its law-enforcement nature and the existence of a conclusion on the merits of the legal issue under consideration by the court and an imperious judicial requirement based on it - an order. It is concluded that the indication, order, or requirement of the judge does not have these characteristics, and

these acts should be attributed to the administrative actions of the court. «Tactical decisions» are not a separate procedural act, but the initial mental and volitional moment of any procedural action, so they also do not belong to the category of criminal procedural court decisions.

Keywords: criminal court, criminal procedure act, procedural action, judicial decision, indication and order of the judge, «tactical decision».

Процессуальные решения суда являются основным правовым средством выражения судебной власти и ее воплощения в социально-правовую действительность. Уголовно-процессуальные решения – важнейший, результирующий компонент деятельности уголовного суда, посредством которого реализуются властные полномочия и функции суда в уголовном процессе, а через них достигаются цели уголовного правосудия. Ведущая роль и решающее значение судебных решений в деятельности по отправлению правосудия обуславливают более тщательную их правовую регламентацию и предъявление к содержанию и форме решений особых требований их правосудности. В этой связи важное теоретическое и практическое значение имеет четкое разграничение судебных решений и иных уголовно-процессуальных актов суда, предполагающее обращение к общеродовому понятию уголовно-процессуального акта и последующее выделение у различных актов уголовного суда характерных им свойств и их сравнительный анализ.

Необходимо отметить, что в теории уголовно-процессуального права категория «процессуальный акт» получила неоднозначную трактовку, что объясняется различными подходами в раскрытии сущности отражаемого ею явления и разнообразием вкладываемых в данное понятие смыслов. Но наиболее распространенным и устоявшимся в доктрине является представление об уголовно-процессуальном акте как о предусмотренном уголовно-процессуальными нормами и облеченном в установленную процессуальную форму целенаправленном действии или решении субъекта уголовно-процессуальной деятельности [1, с. 200; 2, с. 15; 3, с. 9–10; 4, с. 20]. Основываясь на этом (общем) представлении об уголовно-процессуальном акте, проанализируем интересующие нас акты уголовного суда.

Правоприменительная деятельность суда по осуществлению уголовного правосудия состоит из совокупности взаимосвязанных действий (внешних поступков) и решений (проявлений мыслительно-волевой активности), которые являют собой единичные, юридически значимые и целенаправленные на определенный правовой результат поведенческие акты суда. Процессуальный характер акты суда приобретают вследствие их регламентации нормами уголовно-процессуального права и практического воплощения и закрепления в формах, установленных этими нормами.

По смыслу содержащихся в пунктах 32 и 33 ст. 5 УПК РФ положений вся судебная деятельность в уголовном процессе без остатка протекает в виде процессуальных действий и процессуальных решений, являющихся способами и результатом реализации властных полномочий суда. Иных форм проявления судебной активности в уголовном процессе законом не установлено.

Научный термин «решение суда» в контексте правоприменительного процесса, каковым по сути является любое судебное производство, имеет три взаимосвязанных смысловых значения: 1) действия (совокупности действий) суда по принятию решения; 2) решения как результата этого действия, заключающегося в исходящем от суда властном требовании правового характера и 3) официального правового документа, закрепляющего решение суда.

Непосредственно в понятие уголовно-процессуального решения суда (п. 53.1 ст. 5 УПК РФ) включаются только два последних из указанных смысловых значений, а первое относится не к собственно судебному решению, а к определенной совокупности процессуальных действий, прямо задействованных в процессе его принятия.

Таким образом, судебное решение в уголовном процессе можно определить как выраженный в установленной законом процессуальной форме правовой акт суда, содержащий выводы по рассмотренному в порядке уголовного судопроизводства юридическому делу или отдельному правовому вопросу и вытекающие из этих выводов властное (-ые) волеизъявление (-ия) суда о действиях, направленных на достижение целей уголовного правосудия.

Наличие ответов по существу поставленных перед судом вопросов и одновременно основанных на них властных судебных требований является отличительным признаком судебного решения. Благодаря этим свойствам судебные решения подводят итог процессуальной деятельности суда на определенном этапе или завершают разбирательство дела в целом, что позволяет отождествлять судебное решение с правоприменительным актом в целом.

В этом состоит сущностное отличие судебных решений от процессуальных действий уголовного суда, которые не обладают столь мощным регулятивным воздействием и результирующим эффектом, а в структуре судебной (правоприменительной) деятельности подчинены решениям суда и в целом по отношению к последним выполняют «обслуживающую», обеспечительную, вспомогательную роль. Процессуальные действия задействованы в судебном правоприменении, включаются в правоприменительный процесс, но сами по себе (без решения) правоприменительного акта не образуют, а остаются проявлением иных форм реализации правовых норм – актами их осуществления, исполнения или соблюдения. Судебные действия предназначены для создания необходимых условий и предпосылок для принятия правоприменительных судебных решений либо образуют собой собственно деятельность уголовного суда по принятию решения либо выполняются во исполнение или в обеспечение исполнения судебных решений.

В контексте проблемы размежевания процессуальных решений и действий уголовного суда приходится констатировать, что в процессуальной теории остается нерешенным вопрос о сущности и правовом значении таких властных проявлений судебной деятельности как указание, распоряжение и требование судьи. Что представляют собой эти акты: судебные решения, процессуальные действия суда либо нечто иное?

Изначально в науке уголовного процесса между судебными решениями и распоряжениями различий не проводилось, в дореволюционной и ранней со-

ветской юридической литературе эти понятия употреблялись как равнозначные и взаимозаменяемые и означали разрешение вопросов, возникающих в деле и подлежащих судебному рассмотрению [5, с. 439; 6, с. 341–342; 7, с. 181]. Указания, требования, распоряжения, запросы в качестве актов уголовного суда не исследовались.

В современной учебной литературе мы также практически не находим даже упоминания об этих элементах судебной деятельности [8–13], что объясняется, видимо, теми обстоятельствами, что в уголовно-процессуальном законе отсутствуют дефиниции этих явлений (ст. 5 УПК РФ), а в нормах Особенной части УПК РФ они регламентируются весьма скудно и упоминаются в единичных статьях. Правда, в отдельных учебниках в качестве процессуальных документов, помимо протоколов и процессуальных решений, указываются «факультативные процессуальные документы» [14, с. 272–273] и «документы информационно-удостоверительного характера» [15], такие как повестки, подписки, уведомления, письменные указания, поручения, требования и т. д., но что они отражают (действия или решения), не разъясняется, и их субъектное авторство не уточняется.

В научной литературе по этому вопросу высказано лишь несколько противоположных мнений, которые следует прокомментировать для прояснения рассматриваемого вопроса. Так, М. В. Пальчикова вполне резонно не признает за резолюциями, распоряжениями и указаниями судьи значения процессуальных решений ввиду их отсутствия в перечне судебных решений, перечисленных в п. 53.1 ст. 5 УПК РФ [16, с. 45], что само по себе является весомым, но недостаточным аргументом.

В. А. Азаров и В. А. Константинова приводят на этот счет более развернутую аргументацию, поясняя, что предусмотренные в УПК РФ распоряжения суда хотя и «даются по отдельным вопросам, способствующим разрешению уголовного дела», но имеют организационно-распорядительный («административно-распорядительный») характер, и что, отдавая распоряжение, «судья реализует полномочия должностного лица государственного аппарата», при этом «не применяет норм права» и «распоряжение не является юридическим фактом и не порождает каких-либо прав и обязанностей», порядок его вынесения и оформления уголовно-процессуальным законом не регламентирован [17, с. 136]. Думается, с данными доводами можно согласиться лишь отчасти и с определенными оговорками.

Сторонники противоположной позиции (В. А. Савченко, В. М. Бозров, Н. В. Костовская) не безосновательно отмечают, что резолюции и распоряжения судьи «носят признаки властности и обязательности исполнения», «они порождают определенные правовые последствия для участников процесса и иных лиц» [18, с. 6–7], что решение организационно-распорядительного характера, даже выраженное устно, является процессуальным, т. к. «подобные решения принимаются непосредственно в ходе производства по уголовному делу, то есть в рамках процессуальной деятельности», «относятся к управлению ходом судебного разбирательства, через них реализуется руководящая роль председа-

тельствующего в судебном разбирательстве», «по сути, они направлены на обеспечение правильного решения уголовного дела по существу» [19, с. 11–12].

Если обратиться к семантике слов «распоряжение», «резолюция», «требование», «указание», то обнаружим, что основные лексические значения этих слов, применимые к рассматриваемой нами судебной деятельности, имеют определенное сходство и позволяют интерпретировать обозначаемые этими словами поведенческие акты суда как «властные и обязательные» (В. А. Савченко) и поэтому имеющие властно-распорядительный, управленческий характер. Распоряжение есть «приказ, постановление»; резолюция - «решение, распоряжение начальника в форме подписи на бумаге»; требование - «выраженная в решительной, категоричной форме просьба о том, что должно быть выполнено, на что есть право»; указание - «наставление, разъяснение, указывающее как действовать» [20, с. 574, 586, 701, 719–720].

Не вызывает сомнения и тот факт, что указание, распоряжение и требование судьи, вопреки утверждению указанных выше авторов, являются юридическими фактами, поскольку носят правовой характер (основаны на праве, предназначены для воплощения правовых предписаний, реализуют властные судебные полномочия) и влекут вполне определенные правовые последствия в виде индивидуальных, обусловленных конкретной правовой ситуацией юридических обязанностей для других подвластных суду субъектов (секретаря судебного заседания и других работников аппарата суда, участников судебного разбирательства, судебного пристава и т. д.), побуждают последних к выполнению определенных юридических действий. Без такого конкретно-побудительного эффекта указанные акты суда утратили бы всякий смысл.

В подтверждение сказанного достаточно сослаться на предписания ст. 6 Федерального конституционного закона от 30.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», согласно которой любые законные распоряжения, требования, поручения, вызовы и другие обращения судебных органов Российской Федерации являются обязательными для всех без исключения органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, других физических и юридических лиц и подлежат неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации.

Нельзя в полной мере согласиться и с тем доводом, что указания и распоряжения судьи не регламентированы уголовно-процессуальным законом. Часть из них (незначительная) прямо указана в статьях 136, 232, 257, 258, 326, 327, 328, 331 УПК РФ, но большая часть вытекает из общих полномочий судьи – председательствующего в судебном заседании, который от имени судебного органа руководит судебным разбирательством и выполняет в судебном процессе организационно-обеспечительную функцию (ст. 243 УПК РФ).

Еще одно обстоятельство, указывающее на внешнее сходство значительной части судебных решений и рассматриваемых актов суда, – единый протокол судебного заседания. Данный процессуальный (судебный) документ является единственной формой внешнего закрепления, способом фиксации как указаний и распоряжений суда (председательствующего судьи) в судебном заседа-

нии, так и устных решений суда, выносимых по ходу судебного разбирательства.

Все изложенное сближает указания, распоряжения и требования с процессуальными (особенно устными) судебными решениями и на практике, да и чисто доктринально создает объективные трудности для разграничения этих процессуальных актов уголовного суда, которое тем не менее возможно и необходимо сделать на основе раскрытия их юридической сущности.

Прежде всего отметим, что в ходе любого уголовного производства судья (в судебном заседании – председательствующий) выполняет не только процессуальную, но и не регламентированную уголовно-процессуальным законом организационно-распорядительную деятельность, осуществляемую внутри судебного учреждения и связанную с функциональным руководством работниками аппарата суда, контролем исполнения вынесенных судебных решений и надлежащего ведения делопроизводства по рассматриваемому им судебному делу. Данная деятельность тесно связана с процессуальной деятельностью суда по отправлению правосудия, создает необходимые организационные условия для осуществления правосудия, направлена на его обеспечение средствами судебного делопроизводства и надлежащего документооборота, но не является собственно процессуальной.

Такая организационно-управленческая деятельность регламентируется правилами судебного делопроизводства и внутрисудебными локальными правовыми актами, например, Инструкцией по судебному делопроизводству в районном суде (утверждена Приказом Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 29.04.2003 № 36). Следовательно, все распоряжения и указания судьи, данные вне судебного разбирательства и обращенные к подчиненным ему «по службе» работникам суда должны быть исключены нами из числа процессуальных актов.

Однако, если обратиться к уголовно-процессуальной регламентации судебной деятельности, то нельзя не обнаружить, что уголовно-процессуальный закон, как мы отметили выше, все же упоминает некоторое количество распоряжений и указаний, могущих претендовать на признание их судебными решениями.

Так, УПК РФ непосредственно предусматривает распоряжение судьи о вызове в судебное заседание лиц, указанных в постановлении о назначении судебного заседания (ст. 232 УПК РФ); распоряжения председательствующего судебному приставу, обязанному их выполнять (ч. 4 ст. 257 УПК РФ); распоряжения председательствующего в адрес участников судебного разбирательства и других лиц, присутствующих в судебном заседании (части 1 и 2 ст. 258 УПК РФ); распоряжение председательствующего секретарю судебного заседания или помощнику судьи об отборе кандидатов в присяжные заседатели (ч. 1 ст. 326 УПК РФ); распоряжение председательствующего о дополнительном вызове в суд кандидатов в присяжные заседатели в случае их неполной явки (ч. 2 ст. 327 УПК РФ).

Указания суда (судьи) в нормах УПК РФ встречаются еще реже и предназначены для конкретных ситуаций в следующем виде: письменное указание су-

да, по которому средства массовой информации обязаны в обусловленном законом случае сделать сообщение о реабилитации (ч. 3 ст. 136 УПК РФ); указание председательствующего секретарю судебного заседания или помощнику судьи о составлении списка оставшихся кандидатов в присяжные заседатели (ч. 17 ст. 328 УПК РФ); указание председательствующего о включении в протокол судебного заседания первых по списку кандидатов в присяжные заседатели (ч. 18 ст. 328 УПК РФ); указание председательствующего старшине присяжных заседателей огласить вердикт (ч. 2 ст. 331 УПК РФ).

В процессуальных нормах можно также обнаружить указания суда апелляционной, кассационной и надзорной инстанций, даваемые ими нижестоящим судам при направлении в эти суды дел на новое судебное рассмотрение после отмены соответствующих судебных решений (ч. 3 ст. 389.19, ч. 6 ст. 401.16, ч. 2 ст. 412.12 УПК РФ), однако подобные указания не могут быть приняты во внимание по той причине, что не являются отдельными актами правоприменения, а включаются в качестве составного, содержательного элемента в описательно-мотивировочную часть соответствующего решения (постановления или определения) судебной инстанции.

Дальнейший анализ оставшихся из вышеперечисленных и конкретизированных в законе распоряжений и указаний судьи, их целевого назначения и содержательной стороны, показывает, что все они, хотя и вершатся в рамках уголовно-процессуальных отношений, носят характер команды на выполнение бесспорных юридических действий, обусловленных либо прямым требованием порядка судопроизводства (ч. 1 ст. 326, ч. 2 ст. 327, части 17 и 18 ст. 328, ч. 2 ст. 331 УПК РФ), либо исполнением ранее вынесенного судебного решения (ст. 232, ч. 3 ст. 136 УПК РФ).

Имеющие процессуальный характер указания и распоряжения судьи не обусловлены необходимостью урегулирования процедурного казуса, «снятия» правовой неопределенности, поэтому их возникновение не предваряется установлением или анализом (оценкой) обстоятельств индивидуального случая, не несут в себе никакого «ответа на правовой вопрос» и не разрешают правовой ситуации, что характерно для судебного решения.

Из сказанного следует, что установленные уголовно-процессуальными нормами указания и распоряжения судьи не являются процессуальными судебными решениями, а суть *процессуальные действия распорядительного характера*. Даже из привычных фразеологических сочетаний «судья распорядился», «судья дал указание», «председательствующий указал», «председательствующий потребовал» (в сравнении с «принял решение», «выносит решение» или «постановил») напрашивается вывод, что мы имеем дело с действиями, а не решениями.

Сложнее, как может показаться, выявить характер распоряжений председательствующего, упоминаемых в ч. 4 ст. 257 и частях 1 и 2 ст. 258 УПК РФ, поскольку они ситуационно и содержательно в законе не определены, а в практическом применении весьма разнообразны. Выполняя обязанности по организационному руководству судебным разбирательством и обеспечению надлежащего порядка рассмотрения дела, уголовный суд по однотипной процессуаль-

ной ситуации может принять устное (как правило) процессуальное решение, а может ограничиться распоряжением председательствующего, и этот выбор во многом зависит от усмотрения последнего. Такое состояние практики находит отражение и в протоколах судебных заседаний: по одним делам в протоколах записывается «суд завершает судебное следствие и переходит к судебным прениям» (отражено действие), в других - «суд постановил: завершить судебное следствие и перейти к выслушиванию судебных прений» (представлено как решение).

Разграничение судебного решения от распоряжения как процессуального действия, на наш взгляд, должно проводиться по признаку наличия или отсутствия процедурно-правового вопроса, требующего его разрешения судом, иначе говоря, потребности «интеллектуально-волевого вмешательства» суда. Если от суда не требуется волеизъявления в виде выбора средств правового реагирования на процедурную ситуацию, а предполагается очевидная для возникшего случая распорядительная команда на исполнение ранее принятого судом решения или на движение судебного разбирательства в установленном порядке, суд ограничивается распорядительным действием, в противном случае требуется принятие процессуального решения. Для примера: а) председательствующий удаляет свидетелей из зала судебного заседания до начала судебного следствия – одинарное процессуальное действие; б) суд удаляет из зала заседаний нарушителя порядка судебного заседания – необходимо обоснованное процессуальное решение, фиксирующее факт нарушения, его правовую квалификацию и обосновывающее применение (выбор) меры процессуального воздействия. Другой пример: объявление перерыва в судебном заседании – организационно-распорядительное действие, отложение судебного заседания – тоже организационное, но уже решение, затрагивающее интересы правосудия и предполагающее наличие предусмотренных законом оснований и соответствующее обоснование властного предписания.

Процессуальные решения уголовного суда необходимо отграничивать не только от процессуальных действий и организационных решений, но и от так называемых «тактических решений». Обычно понятие тактического решения используют применительно к анализу деятельности субъектов предварительного расследования и подразумевают под ним выбор следователем рационального и допустимого следственного или иного процессуального действия, тактического приема, операции для целей расследования уголовного дела [21, с. 11], но в принципе может быть «примерено» и к деятельности уголовного суда.

В этом плане интересна позиция О. Я. Баева, который все решения в уголовном судопроизводстве разделяет на уголовно-процессуальные в привычном их понимании и на так называемые тактические [22]. Опираясь в указанной работе на основы психологии и теорию принятия (управленческих) решений, делая акцент на таком смысловом значении слова «решение» как «обдуманное намерение что-либо сделать», автор по сути предлагает выделять в качестве отдельного поведенческого акта формирование в мыслительно-волевой сфере любого участника судопроизводства готовности и намерения совершить то или

иное процессуальное действие, не требующее предварительного процессуального решения, и называет его «тактическим решением».

В отличие от процессуальных решений тактические решения, как указывает О. Я. Баев, принимаются не только властными субъектами уголовного процесса, но всеми иными участниками уголовного производства по делу каждый раз, когда ими совершается какое-либо процессуальное действие, а факт такого решения опосредуется (заметим, весьма косвенно – С.Б.) в соответствующем протоколе следственного или судебного решения либо в ином процессуальном документе (заявлении, ходатайстве, жалобе).

Действительно, с позиции психологического анализа человеческой деятельности любое осознанное действие, поступок человека предваряется сформировавшимся в интеллектуально-волевой сфере намерением и сопровождается решимостью его совершить. Подобный внутренне-волевой настрой присутствует и в судебной деятельности, когда суд (судья) открывает судебное заседание, в ходе судебного разбирательства задает вопросы свидетелю, делает замечание участнику судебного процесса, выслушивает судебные прения, удаляется в совещательную комнату и выполняет иные процессуальные действия. Каждому из них предшествует мысленное решение (побуждение) совершить это действие.

В психологии, как известно, принятие решения (выбор варианта поведения) включают в структуру сложного волевого действия [23, с. 362–380], к которому, безусловно, следует причислить и действие уголовного суда. Многие, менее значимые процессуальные действия (например, ритуального свойства) совершаются участниками судопроизводства стереотипно, порой «автоматически», без особого раздумывания об их необходимости и в силу прямого предписания закона либо во исполнение ранее вынесенных процессуальных решений. Другие, наиболее важные действия в уголовном процессе требуют определенной предварительной оценки их допустимости, обоснованности и целесообразности, а также осознанной решимости и психической готовности их совершить. Такой мыслительно-волевой момент деятельности наиболее свойственен субъектам, ведущим производство по делу, в том числе суду.

Но в любом случае подобное решение-намерение совершить процессуальное действие как мыслительно-психический процесс не является правовым явлением, не поддается правовой регламентации (процессуальный закон не устанавливает порядок принятия и форму выражения таких решений), не имеет юридического значения – значение приобретает только само процессуальное действие или процессуально оформленное решение о его проведении в тех случаях, когда оно прямо предусмотрено законом или предполагается им (например, решение о производстве судебной экспертизы, решение о вызове дополнительного свидетеля и отложении в связи с этим судебного заседания). Мысленное решение-намерение совершить конкретное процессуальное действие не выступает отдельным процессуальным актом, а является неотъемлемой составной частью (этапом) процессуального действия и полностью охватывается им. Не случайно, а вполне закономерно в науке криминалистике подобное тактическое решение относят к одному из элементов структуры следственного действия [24,

с. 226], включающем в себя выбор цели тактического воздействия и определение методов, приемов и средств достижения этой цели [25, с. 643–647].

Такого рода («тактическое») решение выполнить то или иное процессуальное действие включает в себе волеизъявление судьи (суда), но не обращено вовне, не адресовано иным участниками уголовного производства и поэтому не обретает характера государственно-властного предписания. Решение-намерение подвигает самого судью к определенному действию, которому придает волевой характер, в этом действии оно сосредоточено и находит свое единственно возможное внешнее проявление.

Таким образом, следует признать, что «тактическое решение» не является отдельным, самостоятельным правоприменительным актом органа судебной власти, не обладает свойствами индивидуального правового регулирования, а лишь предваряет процессуальное действие суда, будучи его первоначальным (мыслительно-волевым) моментом, поэтому не может расцениваться как процессуальное решение уголовного суда.

Подводя итог проведенному исследованию, можно констатировать, что его результаты дают возможность выделить определенные, характерные для судебного решения черты (свойства), позволяющие отграничить его от иных процессуальных и непроцессуальных компонентов судебной деятельности.

1. Всякое решение уголовного суда, будучи правоприменительным актом, отражает в себе результат судебного правоприменения на определенном этапе уголовного производства или аккумулирует итог всего правоприменительного процесса в рамках рассматриваемого дела.

2. Как уголовно-процессуальный акт судебное решение в содержательном аспекте выделяется наличием вывода (ответа) по существу основного или отдельного (текущего) правового вопроса рассматриваемого судом дела и основанного на этом выводе властного требования-предписания уголовного суда, а с формальной стороны – такими присущими ему процессуальными формами внешнего выражения как приговор, постановление, определение и заключение.

3. Распорядительные процессуальные действия председательствующего (указания, распоряжения, требования) отграничиваются от близких к ним по форме (устное исполнение, закрепление в едином протоколе судебного заседания) процессуальных решений суда, не требующих изложения в отдельном процессуальном документе, по признаку отсутствия предваряющего и обуславливающего судебный акт процедурно-правового (спорного) вопроса, требующего судебного урегулирования.

4. Организационные решения и распорядительные действия судьи вне судебного разбирательства, а также «тактические решения» суда не могут быть причислены к категории уголовно-процессуальных решений суда по причинам того, что первые не регламентированы нормами уголовно-процессуального закона и поэтому не имеют процессуальной формы, тогда как наличие процессуальной формы – обязательный признак уголовно-процессуального акта, а вторые являются структурным элементом, первоначальным (мыслительно-волевым) этапом процессуальных действий суда, и вне этих действий не имеют

самостоятельного внешнего выражения и не поддаются правовой регламентации.

Список использованной литературы

1. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса / М.С. Строгович. – Москва : Наука, 1968. – Т. 1. – 470 с.
2. Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве : теория, законодательство, практика / П.А. Лупинская. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Инфра-М, 2010. – 240 с.
3. Муратова Н.Г. Процессуальные акты органов предварительного расследования. Вопросы теории и практики / Н.Г. Муратова. – Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1989. – 118 с.
4. Уголовно-процессуальные акты : учеб. пособие / под ред. Г.В. Стародубовой. – 2-е изд. – Москва : Юрайт, 2018. – 446 с.
5. Розин Н.Н. Уголовное судопроизводство : пособие к лекциям / Н.Н. Розин. – 3-е пересмотр. изд. – Петроград : Право, 1916. – 598 с.
6. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства / И.Я. Фойницкий. – Санкт-Петербург : Альфа, 1996. – Т. 2. – 607 с.
7. Чельцов (Чельцов-Бебутов) М.А. Советский уголовный процесс. Выпуск II (1929) / М.А. Чельцов (Чельцов-Бебутов) // Избранное : сб. науч. тр. / отв. ред. Л.А. Воскобитова. – Москва, 2017. – Т. 2. – С. 3–335.
8. Уголовный процесс : учебник / под ред. И.Л. Петрухина. – Москва, 2001. – 520 с.
9. Уголовный процесс России. Общая часть : учебник / под ред. В.З. Лукашевича. – Санкт-Петербург : Изд-во С.-Петерб. гос. ун-та, 2004. – 448 с.
10. Григорьев В.Н. Уголовный процесс : учебник / В.Н. Григорьев, А.В. Победкин, В.Н. Яшин. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Эксмо, 2008. – 816 с.
11. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учебник / отв. ред. П.А. Лупинская. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Норма, 2009. – 1072 с.
12. Уголовный процесс : учебник / под ред. О.И. Андреевой [и др.]. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2015. – 445 с.
13. Курс уголовного процесса / под ред. Л.В. Головки. – Москва : Статут, 2016. – 1278 с.
14. Уголовный процесс : учебник / под ред. В.П. Божьева. – 3-е изд., испр. и доп. – Москва : Спарк, 2002. – 704 с.
15. Вандышев В.В. Уголовный процесс. Общая и Особенная части : учебник / В.В. Вандышев. – Москва : Контракт, 2010. – 720 с.
16. Пальчикова М.В. Определения и постановления суда первой инстанции в российском уголовном процессе / М.В. Пальчикова. – Москва : Юрлитинформ, 2013. – 216 с.
17. Азаров В.А. Промежуточные решения суда первой инстанции при осуществлении правосудия по уголовным делам / В.А. Азаров, В.А. Константинова. – Москва : Юрлитинформ, 2013. – 216 с.

18. Савченко В.А. Единоличные решения судьи при рассмотрении уголовных дел : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / В.А. Савченко. – Саратов, 1981. – 13 с.

19. Бозров В.М. Судебное решение и оценка доказательств по уголовному делу / В.М. Бозров, Н.В. Костовская. – Москва : Юрлитинформ, 2013. – 160 с.

20. Ожегов С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов ; под ред. В.Ю. Шведовой. – 17-е изд., стереотип. – Москва : Русский язык, 1985. – 797 с.

21. Солодов Д.А. Процессуальные и тактические решения следователя (сущность, проблемы оптимизации принятия) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Д.А. Солодов. – Воронеж, 2003. – 24 с.

22. Баев О.Я. Уголовно-процессуальные решения и решения в уголовном судопроизводстве / О.Я. Баев // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2009. – № 1. – С. 329–340.

23. Еникеев М.И. Общая и юридическая психология : в 2 ч. : учебник / М.И. Еникеев. – Москва : Юридическая литература, 1996. – Ч. 1. Общая психология. – 512 с.

24. Криминалистика : учебник / под ред. И.Ф. Герасимова, Л.Я. Драпкина. – Москва : Высшая школа, 1994. – 527 с.

25. Белкин Р.С. Курс криминалистики : учеб. пособие / Р.С. Белкин. – 3-е изд., доп. – Москва : Юнити-Дана, 2001. – 837 с.

References

1. Strogovich M.S. *Kurs sovetskogo ugolovno protsessa* [Course of Soviet Criminal Process]. Moscow, Nauka Publ., 1968. Vol. 1. 470 p.

2. Lupinskaya P.A. *Resheniya v ugolovnom sudoproizvodstve : teoriya, zakonodatel'stvo, praktika* [Decisions in Criminal Proceedings: theory, legislation, practice]. Moscow, Infra-M Publ., 2010. 240 p.

3. Muratova N.G. *Protsessual'nye akty organov predvaritel'nogo rassledovaniya. Voprosy teorii i praktiki* [Procedural Acts of the Bodies of Preliminary Investigation. Issues of Theory and Practice]. Kazan State University Publ., 1989. 118 p.

4. Starodubova G.V. (ed.). *Ugolovno-protsessual'nye akty* [Criminal Procedure Acts]. Moscow, Yurait Publ., 2018. 446 p.

5. Rozin N.N. *Ugolovnoe sudoproizvodstvo* [Criminal Justice]. Petrograd, Pravo Publ., 1916. 598 p.

6. Foinitskii I.Ya. *Kurs ugolovno sudoproizvodstva* [A Course in Criminal Court Procedure]. Saint Petersburg, Alfa Publ., 1996. Vol. 2. 607 p.

7. Cheltsov (Cheltsov-Bebutov) M.A. Soviet Criminal Procedure. Issue 2 (1929). In Voskobitova L.A. (ed.). *Izbrannoe* [Selected Works]. Moscow, 2017, vol. 2, pp. 3–335. (In Russian).

8. Petrukhin I.L. (ed.). *Ugolovnyi protsess* [Criminal Procedure]. Moscow, 2001. 520 p.

9. Lukashovich V.A. (ed.). *Ugolovnyi protsess Rossii. Obshchaya chast* [Russian Criminal Process. General Part]. Saint-Petersburg University of the Humanities and Social Sciences Publ., 2004. 448 p.

10. Grigorev V.N., Pobedkin A.V., Yashin V.N. *Ugolovnyi protsess* [Criminal Process]. 2nd ed. Moscow, Eksmo Publ., 2008. 816 p.
11. Lupinskaya P.A. (ed.). *Ugolovno-protsessual'noe pravo Rossiiskoi Federatsii* [Criminal Procedure Law of the Russian Federation]. Moscow, Norma Publ., 2009. 1072 p.
12. Andreev O.I., Nazarov A.D., Stoiko N.G., Tuzov A.G. (eds). *Ugolovnyi protsess* [Criminal Process]. Rostov-on-Don, Feniks Publ., 2015. 445 p.
13. Golovko L.V. (ed.). *Kurs ugolovnogo protsessa* [Course of the Criminal Process]. Moscow, Statut Publ., 2016. 1278 p.
14. Bozhev V.P. *Ugolovnyi protsess* [Criminal Process]. Moscow, Spark Publ., 2002. 704 p.
15. Vandyshev V.V. *Ugolovnyi protsess. Obshchaya i Osobennaya chasti* [Criminal Process. The General and the Special Parts]. Moscow, Kontrakt Publ., 2010. 720 p.
16. Palchikova M.V. *Opredeleniya i postanovleniya suda pervoi instantsii v rossiiskom ugolovnom protsesse* [The ruling and the decision of the court of first instance in Russian criminal process]. Moscow, Yurlitinform Publ., 2013. 216 p.
17. Azarov V.A., Konstantinova V.A. *Promezhutochnye resheniya suda pervoi instantsii pri osushchestvlenii pravosudiya po ugolovnym delam* [Interim decisions of the court of first instance in the administration of justice in criminal cases]. Moscow, Yurlitinform Publ., 2013. 216 p.
18. Savchenko V.A. *Edinolichnye resheniya sud'i pri rassmotrenii ugolovnykh del. Avtoref. Kand. Diss.* [Sole decision-making by the judge in the consideration of criminal cases. Cand. Diss. Thesis]. Saratov, 1981. 13 p.
19. Bozrov V.M., Kostovskaya N.V. *Sudebnoe reshenie i otsenka dokazatel'stv po ugolovnomu delu* [Court decisions and assessment of evidence in a criminal case]. Moscow, Yurlitinform Publ., 2013. 160 p.
20. Ozhegov S.I.; Shvedova N.Yu. (ed.) *Slovar russkogo yazyka* [A Dictionary of the Russian Language]. 17th ed. Moscow, Russkii yazyk Publ., 1985. 797 p.
21. Solodov D.A. *Protsessual'nye i takticheskie resheniya sledovatelya (sushchnost', problemy optimizatsii prinyatiya). Avtoref. Kand. Diss.* [Procedural and tactical decisions of the investigator (essence, problems of optimizing decision-making). Cand. Diss. Thesis]. Voronezh, 2003. 24 p.
22. Baev O. Ya. Criminally-judicial Decisions and Decisions in a Criminal Process. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo = Proceedings of Voronezh State University. Series: Law*, 2009, no. 1, pp. 329–340. (In Russian).
23. Enikeev M.I. *Obshchaya i yuridicheskaya psikhologiya* [General and Legal Psychology]. Moscow, Yuridicheskaya Literatura Publ., 1996. Pt. 1. 512 p.
24. Gerasimov I.F., Drapkin L.Ya. (eds). *Kriminalistika* [Criminalistics]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1994. 527 p.
25. Belkin R.S. *Kurs kriminalistiki* [Course of criminalistics]. Moscow, Yuniti-Dana Publ., 2001. 837 p.

Информация об авторе

Бурмагин Сергей Викторович – кандидат юридических наук, доцент, заместитель председателя Архангельского областного суда в почетной отставке, старший научный сотрудник, отдел методической, научно-исследовательской работы и качества образования, Северный институт предпринимательства, г. Архангельск, Российская Федерация, e-mail: serburmagin@yandex.ru.

Information about the author

Burmagin, Sergey V. – Ph.D. in Law, Ass. Professor, Deputy President of Arkhangelsk Regional Court in Honorable Retirement, Senior Researcher, Department of Methodological, Research Work and the Quality of Education, Northern Institute for Entrepreneurship, Arkhangelsk, Russian Federation, e-mail: serburmagin@yandex.ru.